

Слова Цинь Цин стали той самой последней каплей, что переполнила чашу терпения. Раз смерть неизбежна в любом случае, не лучше ли бросить вызов судьбе и попытаться вырвать хотя бы призрачный шанс на спасение?

Зрачки старика вмиг налились кровью, всё его тело словно начало раскаляться, и постепенно обвивавшие его лианы натянулись до предела, готовые лопнуть. Серое облако тумана, зависшее прямо над ним, превратилось в подобие куная — короткого клинка, который с лёгкостью перерезал древесные пути.

Всё, что окружало старика, превратилось в некое подобие острых, причудливых лезвий, которые устремились прямо в сторону Цинь Цин. Однако на большее его не хватило: удар, который нанесла ранее Бай Линь, уже успел повредить его внутренние органы.

— Мы, Павильон Зловещих Душ, не оставим тебя в покое! Пока ты дышишь, ты неизбежно совершишь ошибку. И тогда придут триста, три тысячи, тридцать тысяч наших адептов, чтобы превратить тебя в куклу, в несравненную машину для убийства! А твоя душа не познает покоя во веки веков!

После завершения этой атаки старик исторг несколько порций густой крови, его жизненные силы окончательно иссякли. Он рухнул на землю, издавая странный хриплый смех, из его уст потоком лились проклятия, а ненависть в глазах начала гаснуть вместе с последними ударами сердца.

Цинь Цин лишь небрежно взмахнула рукой, отражая атаку — эти мелочи не стоили её внимания. Стоило им коснуться её изящных пальцев, как они разлетелись на бесчисленные крошечные осколки.

— Ты! — прохрипел старик. — Кто ты, в конце концов...

Зрачки его сузились, и он не успел договорить, как жизнь окончательно покинула его тело.

Мириады разлетевшихся осколков вонзились в окружающие предметы, превращая всё вокруг в пыль. Цинь Цин, предвидя это, заранее взмахнула рукой, и мощный поток духовной энергии, вырвавшись из её пальцев, преградил путь обломкам, летевшим в сторону Ло Юня.

Однако крошечные фрагменты, столкнувшись с призрачной преградой, вновь раздробились, не потеряв своей разрушительной силы.

В тот миг, когда глаза Ло Юня расширились от ужаса, осколки пробили его грудь насквозь, выходя через спину.

— Кха!

Чёрно-алая кровь фонтаном хлынула из его рта. Раздался глухой стук — не успев даже среагировать, Ло Юнь тяжело повалился на землю.

Всегда невозмутимые глаза Цинь Цин внезапно округлились. Она замерла, словно окаменев, на целых пять секунд — никто не знает, как пролетели эти мгновения. Мгновенно сорвавшись с места, она одним взмахом ладони отшвырнула стол и бросилась к лежащему Ло Юню.

— Они же рассыпались в пыль, как же у них осталась такая мощь! — Бай Линь была поражена не меньше.

— Нас всех провели. Этот мальчишка оказался очень хитрым, — холодно произнесла Цинь Цин, проверяя пульс, меридианы и основные точки Ло Юня, шаг за шагом изучая характер его ранений. — Он всё ещё держится на последнем дыхании. Неси его в комнату.

Бай Линь кивнула. Из-за её спины внезапно появился огромный пушистый белый хвост, который подхватил Ло Юня, и она последовала за Цинь Цин.

Сам Ло Юнь уже ничего не чувствовал.

Ему казалось, что всё вокруг погружается во тьму...

Затем его поле зрения резко наклонилось, опустилось, и в конечном счёте он смог различить лишь голени Цинь Цин.

Его сознание на миг затуманилось, словно вырвалось из тела и было затянуто в другой мир. После бесконечного головокружительного вращения перед ним предстала совершенно иная картина...

Это была гигантская священная площадь, или, вернее сказать, алтарь!

Алтарь простирался на десятки тысяч квадратных метров, а вдалеке его границы были скрыты древними стенами. Зелёная черепица и кирпичная кладка, на улицах — пары людей, шум повозок и скота.

Площадь была заполнена толпой, пестреющей яркими головными уборами, изысканными украшениями и шёлковыми одеждами.

Ло Юнь, втиснутый в этот людской поток, пробирался через узкие щели, словно рыбка, плывущая против течения. Люди здесь были настолько высокими, что, стоя в толпе, он видел лишь их фигуры!

Неизвестно почему, небо внезапно заволокло тучами, и хлынул проливной дождь. Толпа

ликовала, пускаясь в пляс под звуки музыки. Ло Юнь оставался неподвижен. Когда людской поток иссяк, взор Ло Юня остановился на возвышающейся впереди тысячефутовой платформе, на которой возник величественный силуэт.

Белое одеяние, ленты, развевающиеся у ног, длинные волосы, собранные нефритовой заколкой, золотые серьги.

Снова время.

Дождь сменился снегопадом, огромным и густым.

Среди хлопьев белого снега Ло Юнь потерял этот силуэт из виду.

Неужели он умер?

<http://bllate.org/book/21950/2280768>